

## ВОСПОМИНАНИЯ

### НИКОГДА НЕ ЗАБЫВАЛ Я СОЛОМОНА САМУИЛОВИЧА ШУЛЬМАНА – ОДНОГО ИЗ СВОИХ ПЕРВЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Как свидетельствует запись в трудовой книжке, с 12 августа по 1 октября 1955 г. в соответствии с приказом № 112 от 18 августа 1955 г. директора Института биологии Карело-Финского филиала АН СССР доктора биологических наук, профессора Юрия Ивановича Полянского служил я временным лаборантом и в этой должности принимал участие в исследованиях паразитов рыб сязозерской группы озер – Кончаозера, Шотозера, Сязозера и Выгозера – под руководством кандидата биологических наук, младшего научного сотрудника Соломона Самуиловича Шульмана (позже ставшего доктором биологических наук, профессором), ученика члена-корреспондента АН СССР, профессора Ленинградского университета Валентина Александровича Догеля, заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных и, следовательно, выпускника широко известной как в России, так и во многих иных государствах Догелевской школы [см.: Слепян Э. И. Научная

школа Валентина Александровича Догеля // Биосфера: междисциплинарный научный и прикладной журнал по проблемам познания и сохранения биосферы и использования ее ресурсов. СПб.: Фонд научных исследований «XXI век», 2011. Т. 3, № 2. С. 208–214] – замечательного феномена в высшем университетском биологическом и экологическом образовании, приобщении студентов к биологическим и экологическим знаниям.

Волею судьбы оказался я в группе последнего по сроку завершения университетского образования выпуска кафедры зоологии беспозвоночных, занимавшегося под личным руководством В. А. Догеля и слушавшего его лекции. Здесь уместно подчеркнуть, что Патрон (как, любя и уважая Валентина Александровича бесконечно, между собой называли его все – и студенты, и преподаватели) своими лекциями, во-первых, всемерно обогащал зоологические и экологические знания и, во-вторых, давал повод задуматься над проблемами и их значением, которые никогда предметом его личных интересов не были, так как относились к тем аспектам деятельности и проблемам общества, которые в то время еще только возникали [Там же. С. 253–263].

Привлекательными к Валентину Александровичу всех, кто имел счастье с ним общаться, были его неприменная благожелательность, неизменные учтивость и внимательность по отношению ко всем, в том числе и к школьникам (на которых, включая меня, это оказывало очень большое впечатление).

Меня Валентин Александрович знал с тех пор, как я был учеником шестого класса широко



Соломон Самуилович Шульман



Лилия Николаевна Винниченко

известной в Ленинграде 222-й средней школы (исторической «Петершуле») и занимался в Отделе науки Ленинградского дворца пионеров (в Юношеском географическом обществе и в Обществе юных натуралистов – так называемых в те годы юных мичуринцев).

Валентин Александрович никогда и ни с кем не говорил менторским тоном, не поучал, он был снисходителен к просчетам младших, никого и никогда не унижал, но был требователен и серьезен, а когда это было необходимо, был и высоко принципиален. Упомянутые его качества оказывались при сложных обстоятельствах жизни и деятельности весьма важными. Они были таковыми в те сроки, когда Валентин Александрович был не только заведующим кафедрой зоологии беспозвоночных, но и деканом биолого-почвенного факультета в годы лысенковщины.

Мой путь в экспедицию Соломона Самуиловича Шульмана не был прямолинейным и простым. В те дни, когда определялось предназначение экспедиции, устанавливался ее маршрут и формировался состав участников, я должен был находиться в Таджикистане, в г. Душанбе,

куда меня направили в соответствии с моим желанием и обращением к директору Зоологического института АН СССР академику Евгению Никаноровичу Павловскому после окончания Ленинградского университета. Я надеялся служить в заповеднике Кондара, подчиненным по научной тематике известному специалисту по тлям – афидологу Мухамедкулу Нарзикуловичу Нарзикулову, академику АН Таджикской ССР, директору Института зоологии и паразитологии имени академика Е. Н. Павловского Академии наук Таджикской ССР. Семью годами позже, в 1962 г., в Душанбе в Трудах Института зоологии и паразитологии имени академика Е. Н. Павловского (Том XXV) М. Н. Нарзикулов в многотомном издании «Фауна Таджикской ССР» (Том IX, вып. 1) опубликовал монографию «Тли (Homoptera, Aphididae) Таджикистана и сопредельных республик Средней Азии». Ущелье Кондара – великолепный заповедник, с богатейшей фауной не только позвоночных, но и беспозвоночных животных, в том числе и галлиц Cecidomyidae – объекта моих интересов и исследований со школьных лет [см. Ущелье Кондара (Опыт биологической монографии) / Редакторы Е. Н. Павловский и В. И. Жадин. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 422 с.; Ущелье Кондара. Книга 2 / Ред. М. Н. Нарзикулов. Душанбе: Дониш, 1968. 218 с.]. К деятельности в заповеднике я серьезно подготовился и даже на средства мамы, всегда меня поддерживавшей, и собственные накопления приобрел микроскоп «М-9» и бинокулярную лупу, что в те годы было достаточно сложно. Незадолго до планируемого отъезда в Душанбе я оказался в Москве, где познакомился с выпускницей московского биофака Мирой Рубинчик, которой с восторгом рассказывал о планах намечаемых исследований. Но, увы, отправиться в ущелье Кондара мне не пришлось. По не зависящим от М. Н. Нарзикулова, меня и не известным мне и поныне причинам штатная



Справа – Эрик Иосифович Слепян



Справа – Галина Евгеньевна Окунева

единица, на которую планировалось мое зачисление, выделена не была. Надежды рухнули, я остался в Ленинграде и пошел на родную кафедру, где сразу же встретил преемника Патрона профессора Юрия Ивановича Полянского, которому обо всем происшедшем и поведал. Юрий Иванович, хорошо меня знавший также со школьных лет, подумал и решил направить меня в качестве временного лаборанта в состав экспедиции к Соломону Самуиловичу Шульману. Я был счастлив, так как и Соломона Самуиловича, и его коллегу и спутницу жизни Рахиль Ефремовну Шульман-Альбову хорошо знал и высоко ценил многие годы. Соломон Самуилович и Рахиль Ефремовна за несколько лет до описываемых событий детально исследовали ихтиопаразитов Белого моря и в 1953 г. по итогам осуществленных исследований опубликовали совместную фундаментальную монографию [см.: Шульман С. С., Шульман-Альбова Р. Е. Паразиты рыб Белого моря. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 198 с.]. Таким образом, методология и технологии ихтиопаразитологических исследований на больших озерах Карелии были predetermined.

Соломон Самуилович – один из крупнейших не только в России, но и в мире специалистов по замечательной группе паразитических простейших, более чем опасных для рыб, – так называемым миксоспоридиям. Его перу принадлежит хорошо известная всем ихтиопаразитологам монография «Миксоспоридии фауны СССР» (М.-Л.: Наука, 1966. 507 с.), и мне было более чем приятно, когда, вручая мне эту книгу как подарок, Соломон Самуилович написал на ее титульном листе «Дорогому Эрику на добрую память от автора. 5/VIII 1966 г.».

Участниками экспедиции по большим озерам Карелии помимо ее руководителя Соломона Самуиловича Шульмана были практикант из Кореи Чан Сын Ман, временный лаборант Валерия Николаевна Берениус (Лера, как ее

все называли), временный лаборант Ю. Л. Захарова, практикантка из Ленинградского педагогического института им. Герцена, временный лаборант Галя Окунева (ставшая затем кандидатом биологических наук), практикантка с кафедры зоологии беспозвоночных биофака ЛГУ Лилия Винниченко (позднее также кандидат биологических наук), автор этих строк, водитель моторной лодки, водитель грузового автомобиля-полупортки А. Н. Сорокин и некоторые другие. Спустя многие годы я изредка встречался лишь с Лилей Винниченко, которая стала сотрудницей Института цитологии АН СССР (затем РАН) и служила под началом Юрия Ивановича Полянского и его ближайших коллег. С Галей Окуновой я неожиданно встретился в 1997 г. на заседании Экологического клуба «Интеграл», руководимого кандидатом педагогических наук Т. В. Корнер – старшим научным сотрудником Института образования взрослых Российской академии образования. Галина Евгеньевна Окунева стала профессиональным педагогом, служила учителем биологии в Речевой школе № 2 и на заседании Экологического клуба «Интеграл» выступила с докладом «Система дидактических материалов как эффективное средство экологического воспитания учащихся (нравственный аспект)».

После окончания экспедиции я начал служить в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова АН СССР и продолжал исследования галлообразования и пороков развития у растений. Возбудители этих процессов – особые паразиты растений, и опыт, полученный мной в экспедиции по изучению паразитов рыб, оказался весьма полезен.

В соответствии с задачами экспедиции С. С. Шульмана ее участники должны были осуществлять полное паразитологическое исследование всех рыб, оказавшихся в улове. Такое исследование трудоемко и происходит



Участники экспедиции Лера Берениус (слева), Эрик Слепян и Лилия Винниченко (крайние справа)



Чан Сын Ман, Э. Л. Захарова и С. С. Шульман

по определенной системе, при которой каждый из органов пойманной рыбы, не только внутренних, но и наружных, должен быть тщательно обследован. Программа такого обследования, ее последовательность и преемственность детально описаны Ириной Евгеньевной Быховской-Павловской в ее методическом пособии «Паразитологическое исследование рыб», опубликованном как 19-й выпуск серии «В помощь работающим на полезащитных лесных полосах и на Великих стройках коммунизма» (М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 64 с.) под главной редакцией академика Е. Н. Павловского с редактором выпуска А. С. Мончадским и членами редакционной коллегии – соредакторами А. И. Ивановым, О. Л. Крыжановским и А. А. Стрелковым.

Полагаю абсолютно необходимым специально подчеркнуть великолепный моральный, духовный настрой в коллективе экспедиции. Все трудились без учета времени. Непременными были взаимная поддержка, дружелюбие, доброжелательность. Оказание помощи друг другу, при появлении такой необходимости, и в разборке улова, и при паразитологическом вскрытии рассматривалось как обычная норма. Очень часто, если в общей беседе упоминалась Рахиль Ефремовна, Соломон Самуилович с гордостью говорил, что ему досталась очень хорошая жена, и это также подарок Патрона, поскольку она его ученица.

Последний раз с Соломоном Самуиловичем Шульманом мне посчастливилось встретиться в городе Тольятти, когда он был сотрудником члена-корреспондента АН СССР, профессора Геннадия Самуиловича Розенберга, директора Института экологии Волжского бассейна РАН. Соломон Самуилович совместно с З. С. Донец

и А. А. Ковалевой в это время выпускал из печати свою последнюю монографию «Класс миксоспоридий (Myxosporaea) мировой фауны. Т. I. Общая часть» (СПб.: Наука, 1997. 567 с.).

На память об экспедиции у меня сохранились не только воспоминания. От Соломона Самуиловича я получил в подарок замечательную и редчайшую книгу – Труды Ленинградского общества по изучению местного края, т. 1 (изданную в Ленинграде в 1927 году под редакцией председателя общества профессора Бориса Алексеевича Федченко, сына великих отечественных путешественников – члена-корреспондента Российской академии наук ботаника Ольги Александровны Федченко и зоолога-паразитолога Алексея Павловича Федченко). К слову сказать, с Борисом Алексеевичем Федченко был я знаком. Будучи учеником шестого класса, много раз посещал я его в принадлежащей ему квартире в так называемом Доме ботаников, находившемся в парке Ботанического сада. Бережно храню подаренную им книгу «Материал для флоры Дальнего Востока» (С-Петербург, 1912, 267 с.) с надписью «Моему молодому другу Эрику Слепяну на добрую память от автора». От Рахили Ефремовны и Соломона Самуиловича я получил в подарок также добротню сделанную книжную полку длиной два метра и высотой почти 1,75 метра, которая долгое время служила мне по своему назначению. В Петрозаводске я приобрел в академическом магазине недостающий мне том Собрания сочинений А. Н. Северцова и Академическое собрание сочинений И. И. Мечникова в шестнадцати томах, что было большой редкостью и очень меня обрадовало.

Изложенное – все, что сохранила моя память о двух чудесных людях – ученике и ученице Валентина Александровича Догеля Соломоне Самуиловиче Шульмане (Соме, как его именовали все, кому он был близок и дорог) и Рахили Ефремовне Шульман-Альбовой. Никогда не забуду посещения их квартиры на набережной Невы в так называемом Доме академиков (7-я линия Васильевского острова, дом 2/1, квартира 27), где царили гостеприимство и благожелательность, доброта и остроумие, высокие интеллектуальность и интеллигентность.

*Э. И. Слепян,  
академик РАН,  
д. б. н., профессор*